

полы и освятить особым обрядом – «еретику» же могло сильно nepoздopовиться, его могли даже убить. «Нечистые» протестанты ни в коем случае не должны были держать в своих домах русские иконы. Еще в 1628 году было запрещено русским наниматься на службу к «еретикам» – чтобы «не повредили душу». Торговые сделки должны были совершаться в лавках, нельзя было заходить в дома к «еретикам» и дружить с ними. Священникам было категорически запрещено разговаривать с иноземцами. Неприятие иностранцев объяснялось не только торговыми интересами, это был конфликт людей, принадлежащих к разным культурам, имеющим разный менталитет и разную психологию. Российская модернизация с самого начала несла в себе заряд этого идеологического конфликта – конфликта, который ярко проявился в 1917 году, и по-прежнему проявляется в наше время.

1. Цит. по: Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII - первая половина XVIII века. М., 1976. С. 196.
2. Цит. по: Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI-XVIII веках. М., 1949. С. 35.
3. Там же. С. 36, 306.
4. Jerfme, Saint. Oeuvres. Paris, 1838. С. 79.
5. Кудрявцев О. Ф. Собственность как нравственно-правовая проблема в идеологии христианского средневековья // Куль-

тура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988. С. 76-86.

6. Коллинс С. Нынешнее состояние России// Утверждение династии. М., 1997. С. 226.
7. Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 338.
8. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 2. М.- Л., 1948. С. 14.
9. Рейтенфельс Я. Сказание о Московии// Утверждение династии. М., 1997. С. 348.
10. Олеарий А. Подробное описание путешествия голландского посольства в Московию и Персию. М., 1870. С. 371.
11. Витсен Н. Путешествие в Московию 1664-1665. СПб, 1996. С. 153; Уланов В. Я. Западное влияние в Русском государстве//Три века. Т. II. М., 1991. С. 48-50.
12. История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой октябрьской социалистической революции. Т. 2. М., 1990. С. 142-143. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 361-362.
13. Рейтенфельс Я. Указ. соч. С. 346, 349.
14. ПСРЛ. Т. 12. С. 248.
15. Цит. по: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. Ч. 2. М., 1951. С. 282.
16. Савва В. Московские цари и византийские василевсы. Харьков, 1901. С. 138; Биллингтон Дж. Икона и топор. М., 2001. С. 99.
17. Коллинс С. Указ соч. С. 225.
18. Олеарий А. Указ соч. С. 356.
19. Георгиева Т. С. Христианство и русская культура. М., 2001. С. 35-36; Биллингтон Дж. Указ. соч. С. 106.
20. Биллингтон Дж. Указ. соч. С. 100.
21. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. IV. СПб, 1842. С. 125-126.
22. Рейтенфельс Я. Указ. соч. С. 100.

А.Н. Трифонов

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Трифонов
Александр
Николаевич

кандидат исторических
наук, доцент ИМС

В годы Великой Отечественной войны принципы функционирования системы остались те же, но были внесены значительные изменения, появились новые черты, еще в большей степени проявилось отношение к человеку как к «винтику».

Историк Н.П. Палецких справедливо замечает: «Несмотря на отсутствие оформленной, специальной программы в условиях войны, процессы того времени подвергались непосредственному планированию и практическому регулированию. Социальная политика обладала внутренней логикой, адекватно отражавшей общественные подорожности в обстановке войны, и являлась одним из базовых механизмов управления советским обществом».

С началом войны, в силу многих обстоятельств, резко обострилась проблема рабочих рук, что

Социальная политика¹ Советского государства сформировалась до войны, была составной частью мобилизационного общества, которое находилось в состоянии постоянной угрозы нападения.

выдвинуло трудовую политику на первый план. Были приняты следующие меры чрезвычайного характера: расширились границы трудоспособного возраста, на производство вернулись ветераны, пришла не только молодежь, но и подростки. Доля подростков 14-17 лет в промышленности составляла 10%, в сельском хозяйстве значительно больше. Отдельного замечания заслуживают промышленные работники 12-13 лет. Здесь определяющим все же был не патриотизм, а соображения материального порядка, чаще всего это был акт вспомоществования (как правило, по просьбе матерей устраивали детей на «родной» завод): рабочий паек спасал детей от неминуемой гибели.

Военизированный подход к решению проблемы рабочей силы проявился во введении трудовой повинности. Первую очередь на лесозаготовки, железнодорожное строительство, торфодобычу. Постоянно проводились партийные, комсомольские, государственные и ведомственные мобилизации. Совместными усилиями наркоматов обороны и внутренних дел была создана многочисленная трудовая армия. Особый, лагерный тип трудармии распространялся на советских немцев. Некоторые историки усматривают здесь политику геноцида, а их положение в лагерях как государственное рабство, классическим образцом которого является система ГУЛАГа.

Решить проблему рабочей силы попытались также за счет мобилизации среднеазиатского населения. Военкоматы набирали людей, как правило, во время облав, дополняли «контингентом» из тюрем и без медицинского осмотра направляли на Урал. В большом количестве их сразу же отправляли обратно по заключению ВТЭК, часть возвращалась самовольно, оставшихся ждали тяжелейшие испытания. В целом система трудовой повинности отличалась в годы войны крайней жестокостью, бесчеловечностью, но она имела свою логику. Однако «среднеазиатская эпопея» поражает своей бессмысленностью и нелогичностью.

Насильственный характер решения социальных задач в полной мере проявился в налоговой политике и размещении госзаймов и лотерей. Несправедливо было бы отрицать добровольную часть подписки, были люди, которые отдавали для все, таких фактов зафиксировано немало. Но в целом господствовало принуждение, сочетавшееся со случаями варварского отношения начальства к

людям. Это была политика безвозмездного изъятия денежных средств у населения. В целом налоговая система носила конфискационный характер.

Наиболее заметной стороной социальной политики являлась организация системы жизнеобеспечения населения. В первую очередь это относилось к снабжению населения продовольствием.

Снабжение было дифференцированным и находилось в руках центральных партийных и государственных органов. «Сердцевину» снабческой политики составляла карточная система и нормированное снабжение, которые обеспечивали минимальное жизнеобеспечение населения. В первую очередь ресурсы направлялись на выполнение военных заказов. Поэтому трудящиеся оборонной промышленности кроме основного «пайка» получали дополнительное поощрение: продукты, ордера на промтовары и особое место занимали водка и табак. Всего существовало свыше 100 различных норм питания, что делало эту систему практически неподконтрольной, хотя на это была брошена «вся мощь» тоталитарного государства. Кроме многочисленного государственного аппарата (карточные и контрольно-учетные бюро) ставка делалась на общественный контроль, существовала целая армия контролеров, оценка деятельности которых в литературе неоднозначна.

Система государственно-распределительного механизма «выделяла» также и другие категории населения. Особую категорию в продовольственном обеспечении составляла партийно-государственная номенклатура, обслуживавшаяся через закрытые спецраспределители. Специальный литерный паек, выдававшийся представителям партократии, включал ветчину, сыр, осетрину, кетовую икру, сливочное масло, сахар и фрукты. Хлеб и овощи практически не лимитировались. Интересно отметить что, несмотря на военное лихолетье и огромные проблемы с продовольственным обеспечением населения, список номенклатурных работников, пользовавшихся этими благами не сокращался, а наоборот, имел постоянную тенденцию к увеличению.

За качество продуктов персонально отвечали секретари (заведующие отделами) по торговле и общественному питанию обкома и горкома ВКП(б). Документы охранили резолюцию одного из них: «Некачественные продукты в нашу столовую больше не поставлять!» Можно представить,

как себя торговые работники, отвечавшие за этот «ударный» участок работы.

Хорошее продовольственное обеспечение имели в хозяйственные руководители всех уровней. Они по своему усмотрению нередко нарушали даже жесткую карточную систему. Что же касается фондов дополнительного питания, то здесь в полной мере действовала поговорка: «Хозяин – барин».

Немалыми возможностями для улучшения жизни располагали представители среднего и младшего командного состава промышленных предприятий, также имевшие определенные доступ к распределительной системе предметов первой необходимости.

Не голодали и многие из тех, кто работал в торговой и снабженческой системах, на предприятиях пищевой, легкой и хлебной промышленности. Именно они составляли основную часть спекулянтов и воров, живших по принципу: «Для кого война, а для кого мать родна».

Вместе с тем в социальной политике значительное внимание уделялось и другим категориям населения: работникам науки и искусства, детям, эвакуированным. Для помощи эвакуированным и семьям фронтовиков в полной мере использовались гуманистические чувства советских людей к пострадавшим. С этой целью проводились различные мероприятия типа «воскресников» и «недель», которые поддерживались всей мощью партийной пропаганды.

Общеизвестно, что в годы войны тоталитарное государство поступилось некоторыми принципами, продемонстрировало определенную гибкость, стремление к живучести. Это в полной мере относится к продовольственной сфере, где ситуация была на грани общего голода (отдельные локальные очаги голода существовали), что грозило срывом военных заказов, а следовательно, могло привести к поражению в войне.

Продолжая трубить о колхозном-совхозном строе, как источнике побед, государство прекратило дискриминационную политику к личным хозяйствам рабочих и колхозников и создало благоприятные условия для развития огородничества рабочих и служащих городов: была оперативно выделена земля, оказана материальная и организационная поддержка.

«Если бы не картошка, умерли бы...», – единодушно считают те, кто пережил войну в тылу. В Болгарии бытует поговорка, что фасоль помогла пережить турецкое иго. Аналогичное высказывание применительно к военной поре можно употреблять и к нашей «картошке».

Довольно гибкая политика проводилась в отношении колхозно-базарной торговли. Были отменены предельные цены на продукты, не ставилась «стена» перед участниками рынка, привлекались колхозы к рыночной торговле. И хотя рынок во многом был «черным» и «серым», он сыграл свою роль в продовольственном обеспечении населения. Одну треть продуктов горожане получали с рынка.

Система продовольственного обеспечения населения в годы войны была сложной и противоречивой. Жесткая государственно-распределительная система дополнялась рыночными отношениями в извращенной спекулятивной форме. При этом комплекс индивидуальных хозяйств населения сыграл решающую роль, что являлось признаком неспособности государства организовать гарантированное снабжение населения.

Советское государство в годы Великой Отечественной войны проводило целенаправленную социальную политику, основа которой была заложена в 1928-1941 гг., а истоки уходят к военному коммунизму.

Лозунг «Все для фронта, все для Победы» обладал огромной мобилизующей силой, пронизывал все сферы общественной жизни и подчинял их себе. Государство умело использовало патриотические чувства народа, чья жизнь оказалась в смертельной опасности. Отношение к людям было беспощадным. И далеко не везде это объяснялось военной необходимостью.

Социальная политика в годы войны сочетала поддержку народного энтузиазма с мерами принудительно-репрессивными. Несмотря на противоречие и непоследовательность, социальная политика обеспечила целостность, устойчивость и определенную прочность советского общества.

1. Существует множество определений понятия «социальная политика». В данной работе под этим понимаются те направления работы, которые практически осуществлялись Советским государством в годы Великой Отечественной войны: трудовая и налоговая политика, медицина, жилье, материально-бытовые условия жизни, социальное обеспечение.